

Халим Незихоглу

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Халим Незихоглу

КЫРГЫЗСТАНДА СОВЕТ МЕЗГИЛИНДЕГИ УЛУТТУК ИДЕНТТҮҮЛҮК ПРОЦЕССИНИН АЙРЫМ ӨНҮТТӨРҮ

Halim Nezhoghlu

SOME ASPECTS OF NATIONAL IDENTITY PROCESS IN SOVIET KYRGYZSTAN

УДК: 323.1+342.1 (575.2)

В данной статье рассматривается влияние советской модернизации на формирование национальной идентичности кыргызов. Проанализированы характерные особенности советской идентификационной модели, сущность советской политики «коренизации». Показано, что процесс становления и развития советско-кыргызской идентичности был неоднозначным. Обосновывается мысль о том, что результатом «навязанной советской идентификации» стали существенные деформации в кыргызской этнонациональной идентичности. На основе переосмысления роли советского прошлого в процессе формирования кыргызской национальной идентификации, установлено, что доктрина единого советского народа, получившая свое устойчивое выражение в лице советской культуры и русского языка, была успешно реализована в процессе советской национальной и языковой политики в центрально-азиатских республиках.

Ключевые слова: кыргызы, советский период, национальное, этнос, идентичность, язык, политика, идеология, модернизация, советская культура, советский народ.

Бул макалада кыргыздардын улуттук иденттуулугунун калыптануусуна советтик модернизациялоонун тийгизген таасири изилдөөгө алынган. Советтик иденттуулук моделинин мүнөздүү өзгөлүктөрү анализденди. Советтик “танууланган” иденттуулуктун жыйынтыгында кыргыз этноулуттук иденттуулугу бир катар деформацияларга дуушар болгондугу жөнүндө ой негизделди. Кыргыз улуттук иденттуулугунун калыптануу процессинде советтик доордун ролун кайрадан талдоонун негизинде, советтик маданиятка жана орус тилине басым жасалган “бирдиктүү совет эли” доктринасы борбор-азиялык республикаларда советтик улут жана тил саясатын жүргүзүүдө ийгиликтүү жүзөгө ашкандыгы аныкталган.

Негизги сөздөр: кыргыздар, совет доору, улуттук, этнос, иденттуулук, тил, саясат, идеология, модернизация, совет маданияты, совет эли.

This article considers the influence of the Soviet modernization on the formation of the national identity of the Kyrgyz people and analyzes the peculiarities of the Soviet identity model and essence of the Soviet “localization policy”. It was revealed that the process of establishment and development of the Soviet-Kyrgyz identity was questionable. It leads to the idea that the result of the “constrained Soviet identity” is the essential deformations in Kyrgyz ethno-national identity. During the analysis of the Soviet trace in the formation of the Kyrgyz national identity, it was observed that the doctrine of the united Soviet nation who gained fixed Soviet culture and the Russian language was successfully realized in the process of the Soviet national and linguistic policy in Central Asian republics.

Key words: the Kyrgyz, Soviet period, national, ethnos, identity, language, policy, ideology, modernization, Soviet culture, Soviet people.

Национальная (этническая) идентификация в самом общем плане – это чувство приобщенности человека к конкретной национальной (этнической) культуре, при котором он постоянно отождествляет себя с определенной группой, этносом, нацией, расой.

Изучение национальной (этнической) идентификации в постсоветском Кыргызстане неразрывно связано, прежде всего, с необходимостью переосмысления роли советского наследия в процессе ее становления и дальнейшего развития. Поэтому для понимания специфики современной национальной идентификации кыргызского социума считаем необходимым хотя бы вкратце реконструировать систему советских идентификационных факторов и социокультурных ценностей, лежащих в ее основе. Как известно, социокультурная идентичность является необходимым условием, как национальной идентификации, так и национально-государственного строительства в целом. В связи с этим, чтобы понять всю сложность феномена советско-кыргызской национальной идентификации, надо обратиться к процессу ее становления и развития в советское время.

После победы социалистической революции и установления советской власти на территории Кыргызстана, этническая идентичность кыргызов претерпела значительную трансформацию. Советское прошлое создало уникальные условия для формирования специфической национальной идентификации на всем постсоветском пространстве, а также политико-идеологические критерии определения национальной принадлежности. Стоит подчеркнуть, что по сравнению с другими государствами на постсоветском пространстве Кыргызстан представляет собой наиболее благоприятное исследовательское поле для изучения роли советского наследия в национальных идентификационных процессах, которое более ярко и устойчиво выражено в общественно-политическом сознании кыргызского общества.

Что же представляла собой советская идентификационная модель? Вначале отметим, что основа советской идентификационной модели, ее ядро было сформировано в сталинские годы, где сам Сталин выступал в качестве главного идеолога советского национально-государственного строительства.

Советская национальная политика не проводила различия между этносом и нацией. В советской науке (этнографии, истории, философии) господствовало определение нации, данное в 1913 г. И.В.Сталиным: «*Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры*». Следует отметить, что данное определение не подвергалось пересмотру вплоть до распада Советского Союза. И только после него стали появляться и другие трактовки.

После образования Советского Союза перед новым правительством встала серьезная задача по объединению множества этнически, культурно и политически разнородных обществ в единое целое. Государственная идеология СССР заявляла о создании «*принципиально новой исторической общности людей – советского народа*». В данном контексте советская идентичность как «символическое политическое сознание» объединяла надэтническую общность советских людей с образцами коммунистической идеологии и коллективистской культуры. Москва хотела, чтобы советские граждане идентифицировали себя, в первую очередь, с Советским Союзом, и, только потом, со своей национальной республикой, как неотъемлемой части СССР [1]. Идеология советского патриотизма и доктрина единого советского народа заменяла доктрину гражданской нации. Этнические общности (народы) назывались нациями, а фактически существовавшая гражданская нация называлась советским народом.

Необходимо отметить, что процесс становления и развития советско-кыргызской идентичности был неоднозначным. Советский Союз в первую очередь должен был стать не политическим, а культурно-национальным союзом. И лишь затем власть могла, воспользовавшись едиными культурными символами, одинаково трактуемыми всем обществом, конструировать необходимую политическую систему. Именно поэтому вопросы интеграции существующих этнонациональных культур и выработки единой советской культурной идентичности стояли острее всего. Таким образом, общественно-политическая жизнь в СССР детерминировалась социалистической культурой, возникшей и развивавшейся на основе советской концепции о ведущей роли русской нации. Советское государство поддерживало развитие национальных культур, в первую очередь, культур коренных этносов руководствуясь политической «*коренизацией*».

Период советской государственности, длившийся со времени образования Кыргызской автономной республики в 1926 г. (затем преобразованной в союзную республику и бывшей в составе Союза ССР с 1936 г.) и до 1991 г. – времени обретения суверенитета и государственной независимости Кыргызской Республики, глубоко повлиял на процесс формирования кыргызской (советско-кыргызской)

национальной идентификации. Кыргызская культура советского периода, как и другие национальные культуры республик постсоветского пространства, несомненно, является высокой культурой, поскольку после октябрьской революции она получила национальную письменность, была ликвидирована неграмотность населения, сложилась национальная система образования, науки, профессионального искусства и т.д. Вместе с тем, кыргызская самобытная этнокультура советского периода оказалась сильно подверженной процессу ассимиляции русско-советской культурой, во многом утратив свое этнонациональное своеобразие. Среди культур титульных этносов бывшего СССР, особенно среднеазиатских культур, кыргызская культура, наряду с казахской культурой, оказалась одной из наиболее ассимилированных русско-советской культурой, одной из наиболее русифицированных. Общеизвестно, что национальная советская культура развивалась, главным образом, как перенесение на национальную почву образцов культуры, произведенных в Москве. Это касалось литературы, оперы и балета, музыки, печати, телевидения и т.д. Но такой способ развития культуры, определяемый идеологией, не был органично связан с кыргызской национальной культурной традицией, духом народа и поэтому не вызывал у него потенциального интереса.

Общим языком межнационального общения стал русский язык. Более того, согласно официальной статистике, в СССР с каждым годом стало увеличиваться число смешанных межэтнических браков, которое стало также важным фактором увеличения роли русского языка. Советскими властями данное явление расценивалось как доказательство прогресса объединения в «*единый советский народ*», «*расцвета и сближения наций*». Такая политика так называемой «навязанной идентичности», получившая свое устойчивое выражение в лице советской культуры и русского языка, была успешно реализована в процессе советской национальной и языковой политики в центрально-азиатских республиках [2]. Русский язык имел привилегированный статус, давая больше возможностей для политического и карьерного роста. Он стал не только единственным официальным языком, но и общепринятым языком повседневного общения в советском административном аппарате. Кроме того, русский язык становится обязательным языком обучения во всех центрально-азиатских общеобразовательных школах. Например, только в трех школах из 69 школ тогдашней столицы республики города Фрунзе (ныне Бишкека) родной (кыргызский) язык использовался в качестве основного языка обучения, когда в остальных школах применялся только русский язык [3].

Вполне естественно, что в условиях доминирования «советской наднациональной идентичности», кыргызская культура выглядела провинциальной и непрестижной, в том числе, и в глазах самих кыргызов. Логично, что в условиях выбора между

высокой этнической культурой и высокой русско-советской культурой, многие люди отдавали предпочтение последней. Это касалось, в первую очередь, основополагающих элементов культуры – языка, образования, норм ценностей жизни и т.д. Увеличивающийся слой советской партийной и культурной элиты считал русский язык и культуру как символ статусной привилегированности. Впоследствии такого отвержения своей самообытной духовной этнокультуры и национального языка, многие русскоговорящие высокопоставленные политики Центральной Азии столкнулись с трудностями общения на своем родном языке [4].

Характеризуя современное состояние постсоветской идентичности в Центральной Азии, Морис Флорин (научный сотрудник Гамбургского университета) отмечает, что наиболее влиятельные представители среднеазиатской интеллигенции воспринимают русский язык как неотделимую от себя часть [5]. Русский язык, по мнению известных писателей Чингиза Айтматова и Олжаса Сулейменова, часть их собственной, а не чужой культуры. Они рассматривают общераспространенность русского не как подлежащее преодолению наследие колониализма, а как богатство собственной культуры. Рассуждая относительно будущего русского языка в Казахстане, О. Сулейменов отметил: *«Естественно, потому что нам хочется сохранить все те связи, которые были наработаны в XX веке. Поэтому сокращать этот масштаб не хотелось бы, а раз не хотелось бы, значит, не будем»* [6]. Сходные суждения высказывал и Чингиз Айтматов: *«Исторически сложилось так, что русский язык стал нашей плотью, нашей культурной сущностью»* [7]. Здесь мы видим мощное и до сих пор не исчезнувшее проявление Советского Союза как воображаемого культурного сообщества русскоговорящих.

Таким образом, как показывает практика советского национально-государственного строительства результатом «навязанной советской идентификации» стали существенные деформации в кыргызской этнонациональной идентичности. На всех уровнях и во всех сферах и отраслях культуры шло нивелирование этнического и национального содержания многоликих культур, шла интенсивная унификация их под один-единственный образец. Идеологически это выражалось в следующей формуле: культура народа должна быть «национальной по форме» и «социалистической по содержанию». Как справедливо отмечает казахстанский ученый Мухтар Шайкемелев, на это постулируемое содержание эффективно работали и другие устойчивые советские идеологемы, это: 1) идеологема «расцвета и сближения наций»; 2) идеологема «стирания национальных различий в процессе строительства коммунизма»; 3) идеологема «возникновения новой социалистической общности – советского народа» [8].

В заключение данной статьи, хотелось бы подчеркнуть, что с распадом СССР и крушением

дефиниции «советский человек» («homo soveticus») наступает глубокий кризис общегосударственной идентификации на всем постсоветском пространстве, в том числе и в Кыргызстане, процесс постепенного отторжения советского наследия. В постсоветский период требованием времени стало осуществление такой национальной политики, которая была бы направлена на замену советской идентичности кыргызской этнонациональной идентичностью. В то же время Кыргызская Республика, как государство многонациональное (полиэтническое) и поликультурное, нуждается в формировании общенациональной (общегражданской) идентичности. Перед современным кыргызским обществом стоит задача осознания себя как нации – политического сообщества граждан. Однако на фоне продолжающегося кризиса несколько десятилетий кыргызской национальной идентичности, падения уровня жизни, растущего социально-экономического неравенства, массовое сознание большинства кыргызов и других национальных групп (в возрасте от 35 лет и старше) все в большей степени обращается к воспоминаниям о советском прошлом, о социальном благополучии в Советском Союзе. Такие воспоминания носят зачастую идеализированный характер. Но подобные ностальгические настроения по советскому наследию, в частности по утраченному советскому величию, нельзя признать полезными для современного Кыргызстана, поскольку они заставляют его ориентироваться на прошлое, а не на будущее.

Литература:

1. Ainura Elebayeva, Nurbek Omuraliev, Rafis Abazov, “The shifting Identities and Loyalties in Kyrgyzstan: the Evidence from the Field”, Nationalities Paper, Vol.28, No:2, 2000, p.345.
2. См: Adrienne Lynn Edgar, “Marriage, Modernity, and the ‘Friendship of Nations’: Interethnic Intimacy in Post-War Central Asia in Comparative Perspective”, Central Asian Survey, vol.26, no.4, December 2007, pp. 581-596.
3. Gene Huskey, “Kyrgyzstan: The Politics of Demographic and Economic Frustration”, in Ian Bremmer and Ray Taras (eds.), New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations, (Cambridge: Cambridge University Press, 1997), p.402.
4. Vadim Medish, The Soviet Union, (New Jersey: Prentice Hall, 1987), pp.40-43.
5. См.: Мориц Флорин. Элиты, русский язык и советская идентичность в постсоветской Киргизии // Журнал “НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС”. - № 80 (6/2011). - Доступно в режиме: (<http://www.nlobooks.ru/node/1572>)
6. Сулейменов О. Русский останется языком межнационального общения в Казахстане и в Центральной Азии // Deutsche Welle. 2009. 21 oktober. - Доступно в режиме: (www.dw-world.de/dw/article/0,,4810382,00.html).
7. Айтматов Ч.Т. Реквием улетающей стае. Статьи, интервью, диалоги. - М., 2003. - С. 131.
8. Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. Монография. - Алматы, 2013. – С. 119.

Рецензент: к.филос.н., доцент Тайлакова А.А.